

Н. Г. Чернышевского

Сочинения и письма Н. В. Гоголя

Издание П. А. Кулиша

Шесть томов. СПб., 1857

Н. Г. Чернышевского. Литературная критика в двух томах

Т. 2. Статьи и рецензии 1856-1862 годов

М., "Художественная литература", 1981

Подготовка текста и примечания Г. Н. Антоновой, Ю. Н. Борисова, А. А. Демченко, А. А. Жук, В. В. Прозорова

[OCR Бычков М. Н.](#)

Очень долго наша критика, при каждом новом издании сочинений того или другого знаменитого писателя, должна была жаловаться на неполноту и неудовлетворительность этого издания. Наконец дожили мы до хороших изданий, составленных внимательно людьми знающими¹. Издание, сочинений Гоголя, сделанное г. Кулишем, конечно, не свободно от некоторых недостатков. Многие из них уже указаны г. Лонгиновым², другие, вероятно, будут указаны другими нашими библиографами. Но все эти недостатки -- опущение некоторых, впрочем вовсе неважных, мелких статей, некоторые отступления от хронологической системы, некоторые опечатки и т. п.-- совершенно незначительны в сравнении с достоинствами издания, за которое нельзя не благодарить г. Кулиша. Оно уже известно большей части наших читателей, и нет надобности описывать его. Читатель знает, что в четырех первых томах собраны сочинения, бывшие до сих пор рассеянными в одиннадцати книгах (шесть томов сочинений в издании г. Трушковского, два тома "Мертвых душ", два тома "Арабесков" и "Переписка с друзьями"); два последние тома составились из писем Гоголя, и о них-то мы преимущественно будем говорить в этой статье, заметив только, что г. Кулиш сделал очень хорошо, поместив в обеих редакциях те сочинения Гоголя, которые были в значительной степени переделаны автором, именно: "Тараса Бульбу", "Портрет" и сохранившийся отрывок второго тома "Мертвых душ". "Тарас Бульба" и "Портрет" равно известны публике, как в первоначальном, так и в исправленном своем виде; но отрывок "Мертвых душ" в первый раз является теперь в двух редакциях, сравнение которых чрезвычайно интересно. Оно показывает, каким образом Гоголь давал все больше и больше развития тому, что называл в последние годы своей жизни высоким лирическим порывом и что казалось довольно неловкою напыщенностью людям, сожалеющим о том болезненном направлении Гоголя, из которых возникла "Переписка с друзьями" и "Развязка Ревизора".

Неуместный и неловкий идеализм, столь сильно отразившийся на втором томе "Мертвых душ" и бывший главной причиной не только потери Гоголя для искусства, но и преждевременной кончины его, до сих пор составляет интереснейший вопрос в биографии нашего великого поэта. "Записки о жизни Гоголя", изданные в прошедшем году, доставили людям, не знавшим лично Гоголя, первые материалы для того, чтобы судить о причинах и характере этого направления, столь прискорбным образом изумившего публику при издании "Переписки с друзьями". "Письмами Гоголя", ныне изданными, число этих материалов значительно увеличивается, но и в настоящее время публика далеко еще не имеет всех биографических данных, нужных для совершенно точного решения сомнений и подозрений, возбужденных тем настроением, какое обнаруживал Гоголь в последние десять лет своей жизни. Воспоминаний о Гоголе напечатано довольно много, но все они объясняют только второстепенные черты в многосложном и чрезвычайно оригинальном характере гениального писателя. Мы знаем теперь из этих воспоминаний, что в молодости он был большим забавником и балагуром; мы знаем, что уже и в молодости он не любил говорить о мыслях и чувствах, наиболее занимавших его душу, стараясь шутками придать разговору легкое, смешное направление, отклонить разговор от таких предметов, говорить о которых не мог бы без волнения; мы знаем, что в молодости он любил франтить и франтил очень неудачно; мы знаем, что в молодости он два или три раза испытывал чувство страстной любви, в способности к которому иногда отказывали ему до издания записок о его жизни; мы знаем, что болезненность его происходила главным образом от геморроидального расположения и от хронического